

Участие в третейском разбирательстве лиц, не являющихся сторонами арбитражного соглашения

Норкина Анастасия Михайловна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: norkina.anastasia1@gmail.com

Третейское разбирательство имеет в своей основе идею согласия. Самым очевидным доказательством наличия согласия сторон на арбитраж является составленное в письменной форме и подписанное сторонами арбитражное соглашение.

Вместе с тем хозяйственная жизнь усложняется, в правоотношения может вовлекаться значительное число участников, субъекты гражданского оборота реализуют масштабные проекты, в рамках которых заключается значительное число контрактов, подписываются многосторонние соглашения. Развиваются корпоративные отношения, активно используются холдинговые структуры. Указанные факторы привели к тому, что во второй половине XX века была осознана необходимость распространения юридической силы арбитражного соглашения на лиц, которые его не подписали, однако привлекаются к участию в третейском разбирательстве в целях реализации идеи справедливости, недопущения злоупотребления правами, рассмотрения дела с участием всех заинтересованных и фактически связанных со спорным правоотношением лиц, обеспечения стабильности принятого решения. Так, был выработан ряд доктрин привлечения в арбитраж «неподписантов».

Теория агентских отношений. Концепция предполагает, что принципал может стать участником арбитражного разбирательства, если договор, содержащий арбитражную оговорку, был заключен и (или) исполнен его агентом. Расширение субъектных границ арбитражного соглашения на основании доктрины агентских отношений мотивировано тем, что принципал, уполномочивая агента действовать от его имени и в его интересах, должен иметь понимание того, какие юридические обязательства создает для него агент, так как агент действует в рамках поручения принципала [2].

Теория очевидных полномочий. Теория очевидных полномочий исходит из того, что субъект, не подписавший арбитражное соглашение, связан им, если контрагент, заключая договор, обоснованно полагал, что имеет дело с уполномоченным представителем «неподписанта» [4].

Теория подразумеваемого (молчаливого) согласия. Теория подразумеваемого согласия предусматривает, что волю лица быть участником арбитража следует искать в его поведении и заявлениях [3].

Правопреемство. Правопреемство по материальному правоотношению, на случай спорности которого было заключено арбитражное соглашение, может влечь переход к правопреемнику прав и обязанностей и по арбитражному соглашению. Данное положение установлено в законодательстве Германии, Великобритании, Швейцарии [1]. В российском законодательстве вопрос о правопреемстве по арбитражному соглашению в настоящее время также решается положительно.

Теория бенефициаров третьих лиц. Теория допускает распространение юридической силы арбитражного соглашения на бенефициара, в пользу которого был заключен договор. Практика ряда национальных судов и арбитражей, а также реже - законодательство, признают данную концепцию, однако она не является столько распространенной, как указанные выше теории [3].

Теория гарантов. Исполнение обязательства должником может быть обеспечено поручительством третьего лица - гарантом. Поручитель не связан положениями договора, заключенного между должником и кредитором. Однако в практике государственных судов и арбитражей встречаются, хотя и редко, случаи распространения арбитражной оговорки, содержащейся в обеспечиваемом договоре, на гаранта [2].

Теория снятия корпоративной вуали. Согласно доктрине *alter ego*, в исключительных ситуациях, ответственность компании по принятым ею на себя обязательствам распространяется на контролирующее деятельность корпорации лицо. Данная концепция применима и в сфере арбитража. Так, в деле **Fisser v. International Bank (1960)**, которое было одним из первых споров, в котором рассматривался вопрос о распространении арбитражного соглашения на контролирующих лиц подписавшего его субъекта, Апелляционный суд второго округа США сформулировал трехступенчатый тест, установление элементов которого оправдывает снятие корпоративной вуали в сфере арбитража: (1) наличие формального или функционального контроля над подписавшим арбитражное соглашение лицом; (2) использование контроля в незаконных целях; (3) основание требования, рассматриваемого в арбитраже, - совершение контролирующим лицом незаконных действий.

Теория группы компаний. Доктрина группы компаний предполагает, что арбитражное соглашение, заключенное одной из компаний, входящей в группу, может иметь силу и для других компаний группы. Впервые доктрина группы компаний была сформулирована в деле **Dow Chemical v. Isover Saint Gobain**, в котором суд установил следующие критерии применения анализируемой доктрины: (1) компания, подписавшая арбитражное соглашение, и компания, не сделавшая этого, входят в одну группу; (2) компания, не подписавшая арбитражное соглашение, активно участвовала в заключении, исполнении или прекращении договора, содержащего арбитражную оговорку; (3) компании группы и контрагент имели взаимное намерение быть связанными арбитражным соглашением.

Говорит ли формирование концепций привлечения в арбитражное разбирательство лиц, не подписавших арбитражное соглашение, о том, что арбитраж покинула такая ценность как согласие сторон? Безусловно, согласие по-прежнему является основой арбитража, но форма его выражения изменилась. Согласие более не предполагает наличия письменной фиксации воли. Оно может быть установлено на основании фактического поведения стороны.

Однако в ряде случаев принципы справедливости, добросовестности, идеи эффективного арбитражного разбирательства, защиты прав субъектов гражданского оборота имеют приоритет перед согласием сторон. Речь идет о доктрине снятия корпоративной вуали, когда арбитражное соглашение расширяет свои субъектные границы без необходимости доказывания намерения стороны быть связанной им.

Источники и литература

- 1) Международный коммерческий арбитраж: Учебник / отв. ред. Т.А. Лунаева; науч. ред. О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. 2-е изд.; М.: Статут, 2018. Вып. 9 (автор главы – Ю.А. Бабичев) // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) Born G. International Commercial Arbitration. Third Edition. Wolters Kluwer, 2020. P. 1418 – 1424, 1458 – 1463.
- 3) Brekoulakis S. Rethinking the Concept of Consent in International Commercial Arbitration: a General Theory for Non-signatories / Journal of International Dispute Settlement, Volume 8, Issue 4, December 2017, P. 612 – 618, 620 – 624.

- 4) Zhang Y. A Glance at the Legal Status of Non-Signatories in International Commercial Arbitration. Open Journal of Social Sciences. Vol. 9 № 4, April 2021 // URL.: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation.aspx?paperid=108630>.